

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ИРАН: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ ИЮНЬСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2009 г.

Зеэв Ден-Цолар
(Иерусалим, Израиль)

Ключевые слова: Иран, выборы, нарушения, политика, партии, перспективы, реформисты.

Key words: Iran, presidential elections, irregularities, authenticity, reformists, political reality.

Состоявшиеся в Иране 12 июня 2009 г. президентские выборы стали самыми громкими и скандальными за всю тридцатилетнюю историю Исламской республики. Это было заметно еще до их проведения, когда в течение последних предвыборных недель не стихала волна обвинений и взаимных упреков со стороны каждого из четырех кандидатов против своих соперников. Неоднократно отмечались случаи нападения на предвыборные штабы всех без исключения кандидатов, аресты предвыборных функционеров. В религиозном центре страны – городе Куме – противостояние между штабам кандидатов приняло форму потасовки, приведшей к госпитализации и арестам ряда активистов.

Действовавшему президенту-неоконсерватору Махмуду Ахмадинежаду противостояли два кандидата реформистского лагеря Мир-Хоссейн Мусави и Мехди Карруби, а также консерватор Мохсен Резайи. В первом же туре с 62 % голосов победу одержал Махмуд Ахмадинежад. Вторым был Мир-Хоссейн Мусави, который получил 34 % голосов

Оба ключевых кандидата Махмуд Ахмадинежад и бывший премьер-министр Мир-Хоссейн Мусави представили публике в многочисленных выступлениях слабые места соперника и несметные случаи коррупции и других нарушений закона со стороны высокопоставленных деятелей режима. Достаточно часто в этой связи мелькало имя семьи Хашеми-Рафсанджани, одной из богатейших в стране, своего рода мафии, контролирующей важные отрасли национальной экономики и торговли. Эту тему достаточно эксплуатировали и на выборах 2005 г., когда Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, уже занимавший президентский пост в 1989–1997 гг., казался наиболее вероятным претендентом на этот пост. Тогда религиозный лидер страны аятолла Али Хаменеи активно не хотел прихода Хашеми-Рафсанджани к вершине исполнительной власти. Причина состояла в приписываемых ему крупных финансовых и экономических злоупотреблениях, чудовищной коррупции, разьедавшей изнутри исламский режим. Да и в 2009 г. иранские СМИ неоднократно склоняли имя Хашеми-Рафсанджани, называли его даже «исламским олигархом». Как полагал Хаменеи, с поражением Хашеми-Рафсанджани на выборах и его уходом в политическое небытие можно было сбить остроту недовольства тех, кто требует расследования коррупции в высших эшелонах государственной власти. Этого, однако, не случилось, вес Хашеми-Рафсанджани за эти годы не снизился, но возможность безопасной критики как способа «выпускания пара» осталась, чем нынешние претенденты на президентскую должность активно пользуются.

Самыми стабильными позициями накануне выборов обладал президент М. Ахмадинежад. Хотя значительная часть высших клерикалов уже не раз выражала недовольство действовавшим президентом, высказанная неоднократно аятоллой Али Хаменеи безусловная поддержка в адрес Ахмадинежада, безусловно, укрепила его авто-

ритет. Не случайно имам-хатиб Исфакана аятолла Табатабаи призвал свою паству в последнем пятничном намазе проголосовать за главу исполнительной власти, обосновав это тем, что на пост президента должен быть избран человек, предельно преданный духовному лидеру страны и активно борющийся с «мировой деспотией». Учтем при этом, что каждый из четырех кандидатов в своих предвыборных выступлениях выставлял верность аятолле Али Хаменеи в качестве своей главной добродетели. Разумеется, М. Ахмадинежад, как действовавший президент, имел больше возможностей в выражении верноподданнических чувств по отношению к лидеру страны.

На пороге выборов усилились и обвинения в адрес действовавшего президента по поводу его предельно жесткой позиции в отношении реализации атомной программы. Самым серьезным критиком был экс-секретарь Высшего Совета национальной безопасности Хасан Рухани. По словам Рухани, вряд ли Ирану следовало так упорствовать с процессами обогащения урана. Постоянные утверждения Ахмадинежада об абсолютной невозможности их полной остановки или хотя бы временной паузы лишены основания, ибо такое уже делалось при президенте Хатами и имело достаточно благоприятную международную реакцию. Достаточно серьезные обвинения были предъявлены Ахмадинежаду и в ходе впервые проводившихся в стране открытых теледебатов, где он неоднократно лгал и выкручивался, чем произвел очень неблагоприятное впечатление на зрительскую аудиторию. По данным иранской оппозиционной прессы, президент солгал как минимум 40 раз. Не выполнив ничего из обещанного во время своей громогласной избирательной кампании 2005 г., он вынужден был прибегать к заурядной лжи. В случае верности Ахмадинежада своим обещаниям, он мог бы лишь на базе сверхдоходов, полученных от экспорта нефти из-за резкого скачка цен на нефть на мировых рынках энергоносителей, успешно профинансировать наиболее насущные экономические и социальные программы.

Главный претендент Ахмадинежада, руководивший иранским правительством в трудные годы ирано-иранской войны, Мир-Хоссейн Мусави выглядел в глазах большинства электората более предпочтительной кандидатурой. Это показали и теледебаты. Оппозиционная пресса назвала итоги теледебатов «победой рассудительности над ложью». Однако предвыборные обвинения и разоблачения мало повлияли на исход выборов.

Внимание многих СМИ привлекли и последствия президентских выборов в Иране, в частности волнения, потрясшие столицу и другие крупные города страны. Их справедливо связали с внутренним кризисом: «Нет ни малейшего сомнения в том, что мы являемся свидетелями серьезного раскола в шиитской республике. Его источник кроется в политической, идеологической и персональной борьбе между жестким консервативным лагерем Ахмадинежада, поддерживаемым высшей религиозной элитой во главе с духовным лидером аятоллой Али Хаменеи и репрессивным аппаратом Ирана, и реформистским лагерем, который, тем не менее, не является оппозицией, заинтересованной в низвержении правящего режима» [2]. Особенный интерес к президентским выборам в Иране проявили в Израиле. Многие израильские политики выразили мнение, что никаких надежд на улучшение отношений с Ираном нет, а поэтому пора всерьез озаботиться ядерной программой страны. Премьер-министр страны Б. Нетанияху выразил глубочайшую озабоченность последними событиями в Иране и призвал США еще серьезнее подойти к вопросу недопущения входа Ирана в клуб ядерных государств. Бывший глава МИДа, нынешний вице-премьер Сильван Шалом заявил, что все надежды на то, что Иран наладит диалог с Западом пошли прахом с победой Ахмадинежада: «Повторный выбор Ахмадинежада на пост президента страны указывает на то, что нынешняя политика Тегерана и ядерная программа страны пользуются большой поддержкой среди населения, и нет никаких шансов, что это изменится в обозримом будущем» [9]. Нынешний глава израильского МИДа Авигодор Либерман заявил в интервью электронным СМИ [8], что международное сообщество получило еще одно подтверждение необходимости противодействовать Тегерану. «Избрание Ахмадинежада показало, что проблемы с Тегераном не являются проблемами «персонального плана». Это проблема со всей иранской поли-

тической системой» [8]. Общий тон прессы был таков: в Израиле убеждены, что результаты президентских выборов в Иране являются дополнительным стимулом, убеждающим мир в необходимости реального противодействия исходящим от этой страны вызовам глобальной и региональной безопасности.

Иранская пресса охарактеризовала выборы как «самые честные за всю историю исламского строя» [3], а пресс-секретарь Наблюдательного совета ИРИ Аббас-Али Кадходаи квалифицировал правильность подсчета голосов на «1000 %». Оппозиционные политические силы, однако, обвинили власти в многочисленных нарушениях избирательного закона. Почти сразу после предварительного подсчета голосов в стране начались акции несогласных с итогами выборов, требующих пересчета голосов или проведения новых выборов. Итогам выборов оппонировали и ряд высокопоставленных клерикалов. Такое единодушие не было случайным: «Это столь редкое для страны проявление несогласия говорит о том, что затея с подтасовкой выборов обернулась для Исламской республики настоящим фиаско» [10]. Многочисленные случаи нарушений и фальсификаций были приведены в докладе, подготовленном штабом одного из претендентов на президентский пост Мир-Хоссейна Мусави.

Доклад уделил много внимания использованию административного ресурса в предвыборной пропаганде. Несмотря на то, что действующий в стране Закон о выборах президента специально устанавливает, что любая пропагандистская деятельность в пользу или против кандидата, имеющая официальный или государственный характер и реализуемая с помощью государственных служащих или структур, считается преступным деянием, на последних выборах такого рода нарушения совершались «открыто, нагло и в невиданных масштабах» [1]. В пользу действующего главы исполнительной власти активно агитировали его подчиненные: члены правительства, губернаторы провинций, государственные служащие разных рангов и др. Широко использовались государственные ресурсы в ходе поездок президента по провинциям.

Серьезным нарушением Закона о выборах доклад Мусави считает подкуп избирателей и прямую покупку голосов. В этой связи доклад осудил такие мероприятия, реализованные президентом Ахмадинежадом накануне выборов и осуществленные за счет государственного бюджета и правительственных источников финансирования, как повышение пенсий накануне выборов, раздачу наличными помощи тем избирателям, кто присутствовал на встречах с президентом во время его поездок по провинциям, распределение в депрессивных регионах талонов на сумму от 60 до 80 тыс. туманов за два–три дня до проведения голосования, выделение слабообеспеченным слоям населения продовольствия, сопровождающееся призывами отдать свои голоса за кандидатуру действующего президента

Доклад приводит множество фактов протезирования со стороны президента. В частности он продвигал своих людей на должности, тем или иным образом связанные с избирательным процессом. В период, предшествовавший началу избирательной кампании, Ахмадинежад произвел радикальное изменение губернаторского корпуса. Здесь тоже за основу брались возможности главы региона обеспечить как можно большее количество голосов действующему главе исполнительной власти. Отмечена такая деталь: многие нынешние выдвиженцы на посты губернаторов провинций являются ветеранами Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и других силовых структур. Накануне последних выборов 25 из 30 губернаторов провинций были бывшими военными, связанными с президентом корпоративными связями.

В докладе приводится довольно много фактов необъективности и предвзятости со стороны Наблюдательного Совета – высшего контрольного органа Исламской республики Иран. Семь его членов были замечены в высказываниях в поддержку Ахмадинежада, что совсем не согласуется с их служебной деятельностью. В этом же уличен и пресс-секретарь Совета Аббас-Али Кадхолоаи.

Доклад Мусави ставил много вопросов и по процедуре проведения голосования. Так, большие возможности для различных манипуляций создавало наличие большого числа передвижных избирательных участков. Доклад изобилует также цифрами и фактами по многочисленным нарушениям в сфере подсчета голосов, графика рабо-

ты избирательных участков, подтасовки бюллетеней и др. Несмотря на это, в конце июня Наблюдательный Совет объявил закрытым вопрос о переизбрании Махмуда Ахмадинежада на новый президентский срок и декларировал его победу окончательной. Данные доклада Мусави, однако, опровергали такое утверждение и создавали базу для продолжения протестных акций. Они бушевали в стране весь июнь 2009 г., когда накапливавшееся годами недовольство прорвалось наружу. Толпы народа хлынули на улицы иранских городов, взорвав недавнюю политическую тишину невиданными доселе лозунгами и призывами «Мы не хотим Ахмадинежада!»; «Смерть диктатору!». В них воплотились острейшие экономические и политические проблемы периода нахождения у власти неоконсерваторов – резкое снижение жизненного уровня, галолирующая безработица, ужесточение гнета многими в стране не принимаемой исламской морали, повсеместная наркоманизация, рост проституции, невиданная коррупция, ощущение позиционирования своей страны как подлинного изгоя мирового сообщества. На базе этого упало доверие к власти неоконсерваторов, запятнавших себя десятками не внушавших уважения акций – от дружбы с обесчестившими себя личностями типа диктаторов Венесуэлы, Боливии или Беларуси до надоевших всему миру призывов к уничтожению Израиля или пересмотру уроков Холокоста. С трудом сводящему концы с концами рядовому гражданину Ирана трудно примириться с необходимостью финансирования поставки массированного вооружения ХАМАСу, Исламскому джихаду.

Надо учесть и то, что проведенные впервые в истории страны и справедливо преподнесенные властями как проявление истинной демократии теледебаты оголили не только язвы действующей власти, но и очевидные для большей части населения недостатки исламского режима, спровоцировавшего повальную коррупцию, падение нравов, социальную апатию, чувства безысходности, потерю ощущения наследия великой цивилизации. Телеэкран высветил многое, чего не замечали или не хотели замечать, – неоконсерваторы привели страну к кризису. Все это на фоне победных реляций президента о новых, но большинством населения не замечаемых достижениях страны. Разумеется, такое не могло не сказаться на невиданной активности электората, решившего, что пришло его время решать. 83 % потенциальных избирателей, пришедших реализовать свое право влиять на судьбу страны, подтвердили это со всей очевидностью. Однако подсчет голосов не обратил это в реальность. Вот почему появились лозунги, объявлявшие Ахмадинежада диктатором, незаконно присвоившим себе при поддержке религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи отданные за других голоса, а его «победу» – жалким и трагичным фарсом. Именно поэтому самыми популярными лозунгами июньских демонстраций были «Где наши голоса?» и «Верните наши голоса!» Эти демонстрации подобно подземной стихии всколыхнули страну, и, похоже, ее отголоски в значительной мере будут определять многое из того, что надлежит пережить Ирану в ближайшее время. Массовые демонстрации показали, что страна во многом изменилась внутри, произошли существенные подвижки и в ее позиционировании во внешнем мире. Многие иранцы поняли, что режим вряд ли способен эволюционизировать таким образом, чтобы воплотить мечты о социальном равенстве и справедливых гражданских правах. Объявленная победа М. Ахмадинежада означала для власти незыблемость ее позиций, и любое сомнение в легитимности выборов было бы равносильно началу конца исламского правления.

В стране произошла поляризация политических сил, что означало дальнейшее сплочение консерваторов вокруг религиозного лидера аятоллы Али Хаменеи, предпочтения которого были отданы нынешнему главе исполнительной власти – действующему президенту. Ему оппонировали вчерашние испытанные союзники Хаменеи: Мир-Хоссейн Мусави, Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, Мехди Карруби, Мохаммад Хатами. Против них была объявлена настоящая война, но пока преимущественно политическими средствами. Стало заметно одно кардинально новое обстоятельство в политической жизни страны. Если еще вчера религиозный лидер страны, который воплощает в себе основополагающий концептуальный принцип исламской республики – «веляйте факих» (совмещение религиозной и светской власти в руках

духовного лидера страны) – был вне фракционных споров и партийных предпочтений, то сегодня он определился и официально заявил о поддержке неоконсервативных сил, идентифицировав себя с ними и связав с ними свою дальнейшую политическую судьбу. Это означает, что любое возможное поражение неоконсерваторов будет автоматически означать конец эпохи Хаменеи. Стало ясно, что вторая каденция М. Ахмадинежада будет сопряжена для иранского руководства с резкой интенсификацией давления на режим как изнутри, так и на внешних флангах.

Сложность послевыборной ситуации в стране проявилась уже 3 августа в ходе церемонии утверждения полномочий президента. В указе аятоллы Али Хаменеи, выпущенном в этой связи, Ахмадинежад характеризовался как человек «смелый, энергичный и умный». Хаменеи поздравил его с победой на десятых президентских выборах в ИРИ, ставших «новым этапом на пути развития иранской демократии». Однако в своей речи Хаменеи жестко прошелся в адрес тех, кто организовывал и участвовал в многочисленных демонстрациях и акциях протеста, назвав их врагами исламского строя. В его речи прозвучало и обещание того, что власть жестко накажет всех участников давно длящихся беспорядков [4].

Церемонию бойкотировали все, кто в той или иной мере подверг в последнее время критике прошедшие выборы или выразил хотя бы малейшее несогласие с их результатами. Разумеется, в зале не было двух главных несогласных с результатами выборов, составивших самую мощную конкуренцию Ахмадинежаду, бывшего премьер-министра Мир Хоссейна Мусави и бывшего спикера Собрания исламского Совета (парламента) Мехди Карруби. Власть в лице религиозного лидера и президента назвала их предателями, и по Тегерану вовсю циркулировали слухи, что оба будут строго наказаны. Церемонию бойкотировал и экс-президент Сеййед Мохаммад Хатами. Отсутствие этих людей, впрочем, не было чем-то из ряда вон выходящим. Их оппозиция действующему президенту до сих пор проявляется достаточно весомо, и присутствие на церемонии могло бы служить показателем поддержки Ахмадинежада или согласия с результатами выборов. Однако то, что на церемонию не прибыл Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, экс-президент, сконцентрировавший в своих руках руководство двумя важнейшими исламскими структурами – Советом экспертов и Ассамблеей по определению целесообразности принимаемых решений – было для многих наблюдателей достаточно обескураживающим. Еще накануне выборов о нем говорили как о человеке № 2 в иранской табели о рангах, реально обладавшим даже большим политическим весом нежели президент. Однако именно президент характеризует его в последнее время как своего главного врага, которого необходимо удалить из сферы реальной иранской политики. Причину найти совсем нетрудно: Хашеми-Рафсанджани публично осудил объявленные властями результаты выборов, обвинил их устроителей в многочисленных фальсификациях и прямых подлогах. На пятничном намазе в Тегеране 17 июля Хашеми-Рафсанджани заявил, что в сердцах людей посеяны сомнения в справедливости, и это самый опасный и страшный результат президентских выборов. Вместе с тем, ветеран иранской политики призвал к национальному примирению, указав на необходимость большего разброса мнений в политической жизни страны: «Мы хотим, чтобы власть не была сосредоточием лишь одного политического спектра, но выражала мнение различных политических групп, отражая тем самым все многообразие иранского общества» [5]. По мнению Хашеми-Рафсанджани, будет трагической ошибкой игнорировать мнение значительной части народа, не признавшей результаты прошедших выборов. Это создаст угрозу функционированию режима, а значит крайне опасно для находящегося у власти правительства.

Церемония утверждения президента проходила на фоне раздававшихся все последние недели многочисленных воззваний, призывавших организовать в этот день шествия и манифестации. Так и случилось. Раздавались ставшие привычными в последние недели лозунги «Смерть диктатору!». По традиции сотни людей собирались также на крышах домов и скандировали сверху лозунги «Смерть диктатору!» и «Аллах акбар!». Такое отмечалось и в других городах страны. Так, кровавый разгром демонстрантов произошел в Керманшахе, где «порядок» наводили отряды КСИР. Как

сообщил интернет-сайт IranPressNews, самым популярным лозунгом становится «Уходи, руководитель-скорпион» [6], скандируемый уже несколько дней на демонстрациях и шествиях. В столице и провинциях продолжались аресты сторонников Мусави и Карруби, журналистов. Утром 17 августа было объявлено о закрытии газеты «Эттемаде мелли» (в переводе с фарси – «Национальное доверие»). Одновременно был закрыт и интернет сайт «Моудже сабз» («Зеленая волна»). Это, несомненно, было связано с решительными шагами президента Махмуда Ахмадинежада по изоляции одного из самых непримиримых его оппонентов и жестких и последовательных критиков, бывшего спикера Собрания исламского Совета (парламента) Мехди Карруби. Именно эти издания были для него трибуной наглумивших разоблачений, связанных со зверствами властей по отношению к активистам реформистского движения и участникам демонстраций лета 2009 г., брошенным в тюрьмы и подвергавшимся там избиениям и пыткам. «Эттемаде мелли» была, пожалуй, самым острым критиком не только последних выборов, но и всего президентства М. Ахмадинежада. Когда 14 августа Карруби подвергся за свою деятельность нападкам в пятничных намазах со стороны высшей мусульманской элиты, он обещал ответить через газету «Эттемаде мелли». Состоявшееся закрытие газеты лишает его этой возможности, и по сути приближает то, чего ждут консерваторы, – судебную расправу и последующее вытеснение с политической арены.

Пока же на наиболее значимых правительственных постах оказались выходцы из Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Это стало ясно уже 19 августа, когда президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад представил список сформированного им кабинета из 21 министра, подлежащего рассмотрению и утверждению со стороны Собрания исламского Совета (парламента). Сам президент Ахмадинежад является ветераном КСИР и до сих пор весьма популярен среди старожилы этой ставшей в последние годы весьма могущественной организации, занимающих в Иране престижные посты в различных сферах внутренней и внешней политики. Именно связи Ахмадинежада в КСИР помогли ему привлечь на свою сторону немалый электорат, что стало одним из факторов, обусловивших его победу на выборах 2005 и 2009 гг. Его коллеги и сослуживцы по КСИР внедрены и заседают ныне в парламенте, возглавляют министерства и другие государственные структуры исламского Ирана. С авторитетом КСИР вынужден считаться духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи. Важно отметить и тот факт, что военная мощь Корпуса по всем показателям оставила далеко позади иранскую регулярную армию. Как раз в руках у КСИР сосредоточено самое современное вооружение, все стратегические военные разработки, в том числе производство ракет. Именно Корпус обладает монополией и на такой грандиозный проект высшего национального приоритета как иранская ядерная программа. Вдобавок к этому КСИР еще и финансово-экономический монстр, прибравший постепенно к рукам самые эффективные отрасли национальной экономики, контроль над экспортно-импортными операциями. Это своего рода «бизнес-империя». КСИР принадлежат построенные в последние годы частные порты на юге и севере страны, специализирующиеся на экспортно-импортных операциях, в том числе криминального характера. КСИР стал обладателем монопольного права и на разработку значительной части перспективного газового месторождения «Южный Парс», ряда других важных инфраструктурных объектов. КСИР как сила, все более ассоциирующаяся с неоконсервативным правительством Ахмадинежада, необходим президенту для того, чтобы удержать страну в рамках стабильного и устойчивого развития, обеспечить реализацию его жесткого консервативного курса

18 сентября, когда в Иране традиционно отмечали Всемирный День Иерусалима, в стране в очередной раз проявились новации политической жизни. Этот праздник был введен по инициативе аятоллы Хомейни еще в 1980 г. и отмечается в последнюю пятницу священного месяца Рамазан, который мусульмане именуют «пятницей сирот». Такая символика наглядно увязывается с концепцией исламской революции, предусматривающей покровительство исламского строя в Иране по отношению к «многострадальному» народу Палестины. Еще задолго до этого праздника в

2009 г. стало ясно, что ныне его проведение отойдет от устоявшейся схемы. В Иране росло беспокойство властей по поводу того, что традиционно проводимые в этот день демонстрации поддержки палестинских «борцов» могут в этом году стать ареной продолжения протестных акций. О своем желании участвовать в манифестациях и шествиях Дня Иерусалима в среду 16 сентября сообщили такие оппозиционные политики, как Мир-Хоссейн Мусави, Мехди Курруби и Сеййед-Мохаммад Хатами. Они подтвердили и намерение использовать в ходе этих мероприятий протестные лозунги.

Используемый уже почти тридцать лет в этот день лозунг «Смерть Израилю» оппозиция решила заменить в нынешнем году на неоднократно озвучиваемый в течение последних недель призыв «Смерть диктатору!». Один из иранских блоггеров сообщал в «Живом журнале», что люди понесут и транспаранты с лозунгом «Смерть исламскому правительству!». Было намечено использовать и лозунги, показывающие, что проблема несправедливых выборов не потеряла своей остроты, «Верните нам голоса невинно погибших братьев и сестер». 18 сентября стало ясно, что прогнозы сбылись. Как и предполагалось, празднование Всемирного Дня Иерусалима в нынешнем году разительно отличалось от прошлых лет. На подступах к соборной мечети Тегерана, где проходила официальная церемония, с утра проходили демонстрации под антиправительственными лозунгами, убеждавшие, что итоги выборов до сих пор раскалывают иранское общество. На улицах и площадях крупнейших иранских городов – Тегерана, Мешхеда, Шираза, Табриза, Исфахана – разгорелись настоящие баталии, и они реально превратились вновь в арену противостояния с силами правопорядка. Лидеры оппозиционных сил находились среди демонстрантов. Над колоннами реяли те лозунги, о которых говорилось накануне. К ним прибавились и лозунги «Смерть России!» и «Смерть Китаю!», которые стали звучать в политическом лексиконе оппозиции после того, как эти страны поспешно признали выборы состоявшимися и первыми поздравили Ахмадинежада с победой.

На многих центральных столичных магистралях тысячи демонстрантов с нетрадиционными для Всемирного Дня Иерусалима политическими лозунгами пытались прорваться к месту проведения пятничной молитвы, но их оттеснил заслон элитных частей КСИР и внутренних войск. К полудню появились сообщения о первых арестованных и раненых. Повсюду виднелись люди, на одежде которых были зеленые ленты в знак несогласия с объявленными результатами выборов. Хотя репродукторы частей КСИР призывали свернуть лозунги, не соответствующие этому дню, и снять зеленые повязки, обещая в противном случае применить силу, однако этого не последовало. Утихая, а затем набирая силу, акции протеста недовольных итогами выборов стали причиной многочисленных столкновений между полицией и сторонниками оппозиции и в последовавшие месяцы. В результате было арестовано 1032 человека, часть из них были отпущены на свободу. В начале октября в стране был объявлен первый смертный приговор в отношении участников послевыборных антиправительственных выступлений. Он был вынесен Тегеранским революционным трибуналом в отношении 37-летнего Мохаммада-Реза Али-Замани, которого обвинили в «попытке подрыва исламских устоев» и активном участии в политической группировке монархического толка. Однако первые судебные процессы над участниками протестных акций в Иране начались еще в августе. Тогда перед судом предстали более 100 участников демонстраций, которых обвинили в создании нестабильности, провоцировании послевыборных беспорядков, заговоре против исламского строя, других действиях, подрывающих национальную безопасность. Лидеры оппозиции Мир-Мохаммад Мусави, Сеййед Мохаммад Хатами, Мехди Карруби в один голос признали, что суд над участниками послевыборных протестных акций является вопиющим нарушением действующей в Иране конституции, законов и прав граждан.

Во время одной из координационных встреч, состоявшихся в середине октября, лидеры послевыборной оппозиции подтвердили свою приверженность позиции противостояния результатам выборов и призвали молодежь, главным образом, студентов, продолжать акции протеста, но не прибегать к насилию и противоправным дей-

ствиям. С ними солидаризировался и экс-президент Мохаммад Хатами, сказавший 12 октября на митинге в своем родном городе Йезде, что он верен выбранной им позиции. Он считает, что если правительство страны отзовется на призыв народных масс и обеспечит их запросы, то цена, которой это будет достигнуто, не окажется слишком высокой. Однако в том случае, когда правительство не внемлет чаяниям народа, оппозиция продолжит действовать и добьется своего. Но осенью стали отчетливо видны действия властей, направленные на то, чтобы образцово наказать всех тех, кто причастен к протестным акциям против результатов президентских выборов.

Так, прокурор революционного трибунала Тегерана Аббас Джафари-Доулатабади сделал официальное сообщение по поводу того, что подготовлено обвинение в отношении одного из лидеров послевыборных протестных акций, экс-спикера парламента Мехди Карруби. Однако главное обвинение против него связано даже не с этим, а с его неоднократными заявлениями и статьями, утверждавшими, что против задержанных участников акций применялись меры физического воздействия, а часть их даже подвергалась насилию и изнасилованию в тегеранских тюрьмах, в частности тюрьме Кахризак. Еще в августе Карруби заявил о том, что задержанные в ходе беспорядков люди подвергались сексуальному насилию в тюрьмах Кахризак и Эвин, которая является самым крупным застенком политзаключенных. В своем обращении к бывшему президенту Ирана Али-Акбару Хашеми-Рафсанджани, который первоначально открыто поддержал на выборах оппозиционеров-реформистов, Карруби потребовал провести расследование этих фактов и попросил Хашеми-Рафсанджани обратить внимание аятоллы Али Хаменеи на проблему нарушения прав заключенных оппозиционеров и расследовать многочисленные факты применения насилия к ним.

Между тем революционный трибунал вынес 13 октября новый смертный приговор в связи с послевыборными протестными акциями. Осужденным стал Давод Фард-Баче-Ардабили. Днем ранее был объявлен смертный приговор Хамеду Рухинежаду. Власти наметили и постепенно реализуют и более серьезные шаги. Иранский информационный портал «Джомбеше рахе сабз» сообщил в октябре, что руководство вооруженных сил страны вынашивает планы контроля деятельности политических партий. С угрозами в адрес «смутьянов» выступали неоднократно и политические руководители страны. Президент М. Ахмадинежад призвал 12 октября вести активную борьбу с «психологическими атаками врага», под которыми он понимает всех, кто до сих пор не смирился с результатами июньских выборов и все никак не снимает лозунг «Смерть диктатору». Такие люди, добавил он, толкают страну к кризису, и это требует принятия взвешенных и серьезных решений. В конце ноября был осужден один из самых высокопоставленных деятелей исламского режима – Али Абтахи, занимавший в годы правления президента Хатами (с 1997 до 2005 гг.) пост одного из его заместителей. Его обвинили в участии в послевыборных демонстрациях, «нанесении ущерба безопасности страны, оскорблении президента М. Ахмадинежада и антигосударственной пропагандистской деятельности» [7].

Все дальнейшие акции подавления протестов в Иране могут столкнуться с усилением изоляции исламского режима, ужесточением вводимых против него санкций, в первую очередь направленных на свертывание реализации военного компонента иранской атомной программы. Продолжение власти руководимых нынешним президентом М. Ахмадинежадом исламских неоконсерваторов чревато интенсификацией давления на режим как изнутри, так и на внешних флангах.

Библиографический список

1. *Базтаб* (Иран). – 14 июля 2009.
2. *Израэль ха-йом* (Израиль). – 14 июня 2009.
3. *Режим доступа*: <http://www.isna.ir/ISNA/News>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
4. *Режим доступа*: <http://www.irna.ir/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.

5. *Режим доступа:* <http://www.isna.ir/ISNA/News>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
6. *Режим доступа:* <http://iranpressnews.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
7. *Режим доступа:* <http://www.farsnews.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
8. *Izrus.co.il.* – 15 июня 2009.
9. *Cursorinfo.co.il.* – 16 июня 2009.
10. *The Times.* – 9 July 2009.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕГО ФАКТОРА НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА

А.Н. Кудрявцев
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: Иран, внутренняя политика, власть и оппозиция, национальные интересы, геополитика, президентские выборы, ядерная программа.

Key words: Iran, internal policy, power and opposition, national interests, geopolitics, presidential election, nucleus program.

Пытаясь играть роль геополитического регионального лидера, Исламская республика Иран вынуждена постоянно сверять свои внешнеполитические устремления с внутриполитическими тенденциями. Иногда ей это удается, иногда внутренняя политика входит в противоречие с внешней, или напротив внешняя оказывает негативное воздействие на внутриполитические события. Самым важным внутриполитическим событием, вызвавшим широкий международный резонанс, стали очередные президентские выборы, прошедшие в Иране 12 июня 2009 г. Они показали не только реальную расстановку политических сил в стране, но и продемонстрировали особенности национальной иранской политической культуры, а также качество политических институтов власти.

Еще со времен исламской революции 1979 г. в Иране духовенство страны стало играть одну из ведущих ролей в управлении государством. Поэтому любой иранский политик вынужден в первую очередь считаться не столько мнением общественно-политического большинства, сколько с мнением «духовного меньшинства», т.е. элиты духовенства. Столкновение финансовых и экономических интересов высшего духовенства Ирана остается главной движущей пружиной выступлений оппозиции и политического вектора «партии власти». Уровень политической конфликтности внутри иранских элит отражает степень их причастности к тем или иным элитным группировкам местного духовенства. Поэтому большая часть политического процесса оказывается не в публичной сфере, а в области закулисных переговоров между противоборствующими лагерями. Лишь крупные политические события, как, например, президентские выборы, могут вывести конфликт из области «теневого политики» в сферу публичной практики и показать реальную расстановку сил в стране и на политическом Олимпе.

Следует особо подчеркнуть, что исламская демократия обладает своими специфическими чертами и имеет ряд отличий от традиционной «классической» западной демократии. Аналитики указывают, что «политическую систему Ирана можно назвать демократической в жестких рамках исламских канонов. И в этих рамках могут происходить определенные демократические процессы» [14, с. 3]. Особенно это было заметно при президенте Мохаммаде Хатами, но в президентство М. Ахмадинежада пошел обратный процесс – ростки свободы начали подавляться и насаживаться авторитарные средства политического управления. В результате выборы стали единст-